

Сергей Н. Айк

Одной крови...

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
С32

Сергей Н. Айк

Одной крови... / Сергей Н. Айк — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 225 с.

ISBN 978-5-532-92937-1

Порой охватывает неодолимое желание добавить в окружающую реальность что-то иное..., чудо. Представить события, которые могли бы случиться, будь чудо частью нашей жизни, ну например, что было бы, если бы животным надоело, что люди на них охотятся... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92937-1

© Сергей Н. Айк, текст, 2014
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Города, как будто, и нет. Еще минуту назад был..., всеми цветами светилась реклама, перемигивались светофоры, машины, потоком, во всех направлениях..., но все это, минуту назад. А потом только темнота и ощущение бесконечного пространства, вселенского одиночества и тревоги.

И пусть все знают, все предупреждены – экономический кризис, расшатанная экология, истощенные сверх всякой меры энергетические ресурсы..., об этом ежедневно напоминают по всем каналам симпатичные ведущие, популярные актеры и стареющие политики. Но наступают эти полчаса, и становится тихо и страшно. К тому же, с балкона восемьдесят шестого этажа темнота воспринимается совсем не так, как с асфальта или из салона заглухшего автомобиля...

Порыв ветра врывается на балкон, вынуждая женщину натягивать шаль, темную паутину, которая спасает от ночного, холодного воздуха. Она отступает, находит на ощупь кресло и опускается в него. Все в порядке – уговаривает она себя – надо просто подождать, перетерпеть, но ее решимости надолго не хватает. В конце концов, она закрывает глаза, позволяя прошлому вернуться..., порой, только в нем и есть спасение.

Дорога? Что ж, пусть будет дорога..., серо-гранитный асфальт, разлинованный двойной белой полосой – растянутый на многие мили знак равенства...

«Когда я смотрю на дорогу, например, как эта асфальтированная полоса, или та, с которой я только что свернул, непременно вспоминаю слова одного моего приятеля:

– Только на прямых дорогах, особенно если предстоит проехать не одну сотню километров, а поворотов на ней, как бананов в сосновом лесу, только на таких дорогах можно почувствовать свободу. Дым сигареты в салоне, приемник принимает какую-то забытую радиостанцию, где невнятно говорящий ди-джей представляет старый добрый рок-н-ролл.... Именно такой вкус у свободы! Именно так она выглядит, для тех, кто не умеет летать...»

Женщина открывает глаза, смотрит в темноту и шепчет...

– Что-то еще было, до этого.... Пожалуйста, еще немного..., еще чуть-чуть, но чтобы обязательно до...

«...как город известен с 18... года. Благодаря неустанной заботе правительства и продуманной политике Управления лесного хозяйства, а на данный момент городское лесное хозяйство является одним из самых крупных не только в регионе, но и на всем Западном побережье. Это привлекает сюда огромное количество охотников и других любителей природы. Полноценный и разнообразный отдых, тесное общение с природой и с местным, приветливым и дружелюбным населением восстановят ваши силы и станут основой для последующего высокопроизводительного труда на благо...»

– Чертов город, до сих пор он не отпускает..., что ж, пусть будет город...

«...семейство волков, отличающихся большими размерами, как женских, так и мужских особей, а также, имеющими характерные серебристые вкрапления (до полного изменения цвета) в окрас...»

Женщина вновь закрывает глаза, закутывается в шаль и замирает...

Шоссе это – сплошные повороты, самые терпеливые доходили при счете до шестидесяти семи. И это, прошу заметить, на тридцать без малого миль пути – именно столько набегает на одометре, если считать от съезда с WR – 089 до указателя непосредственно перед городом. Шоссе UW-109 по «Межрегиональному реестру дорог». По обе стороны дороги, вплотную к асфальтовому покрытию подходил лес, где смешанный, где сосновый, но неизменно настоящий, старинный, из-за него на дороге всегда сумеречно, даже в полдень, когда солнце светит из всех сил.

Мэрия ежегодно обращается в Дорожное управление с предложением расширить дородное полотно, а линию леса отнести от дороги, метров на тридцать. В Управлении принимают данное предложение, проверяют расчеты, даже включают в расходную часть годового бюджета, но..., но на этом все и заканчивается. И так несколько десятилетий подряд, хотя, если подумать, кому и зачем это надо?

Большую часть года, по шоссе UW-109 машины не то, что потоком не идут – две редко разъезжаются за весь день. Пустынное шоссе – так следовало бы его называть, потому что две недели в году – не в счет...

Хотя, на две недели эта дорога действительно меняется. Сплошным потоком, занимая порой и встречную полосу, в город двигаются автомобили, превращая пустынное шоссе в городскую улицу, да еще в час пик. Медленное, раздражающее течение, сравнимое, разве что, с известной Рекой Забвения. По вполне справедливому закону, скорость передвижения таких потоков снижается, и только редкие смельчаки, кому до смерти надоели то и дело вспыхивающие стоп-сигналы идущей впереди машины, отказывается плыть по течению. Они, не включая сигнала поворота, вырываются из колонны и несутся вперед по встречной полосе. Но с каждым годом, и это следует отметить, как плюс работе Государственной Инспекции управления дорожным движением, водители становятся все более дисциплинированными, а безответственных смельчаков становится все меньше и меньше. Теперь водители предпочитают использовать слова или, в крайнем случае, международные жесты.

Изящные и громоздкие, большие, комфортабельно-неповоротливые или маленьких, скоростные юркие, но всегда баснословно дорогие автомобили везут на охотничью забаву настоящих мужчин. Мужчин, которые всему знают цену, мужчин-охотников. Бравые парни, отмеченные славою, шрамами и женским вниманием. Именно для них, тихий, незаметный город в центр Мира. Целых две недели в году...

Они точно знают, когда следует палить из ружей, когда следует разговаривать, а когда можно поймать пробегающую мимо официантку, чтобы ущипнуть ее за грудь или шлепнуть по задку, доставляя удовольствие себе, окружающим, да чего греха таить и официантке, в конце концов, это ведь щедрость и знак внимания. А какие разговоры они ведут! О том, например, как в прошлый сезон был заваLEN медведь – одним выстрелом в темное время суток, практически, только на шорох за спиной. Или о том, как пришлось один на один, с волком, когда патроны неожиданно закончились, а в руке только

верный нож..., и сколько было крови, и как потом пришлось вдоль ручья, и какая была Луна...

И только дорога, но и город, действительно преображаются...

И все что рассказывают – истинная правда, ну, про любовь местных жителей к гостям. Их даже старший инспектор любит, и это несмотря на то, что для поддержания порядка ему приходится нанимать пять-шесть крепких парней-добровольцев. Все равно любит, и искренне рад тому, что в его родном городе что-то приходит в движение, меняется не с течением поколений, а прямо на глазах. А горожанки?! В эти дни в них вселялся какой-то добрый и веселый демон. Юбки их, словно сами по себе укорачивались, а то, что тщательно скрывалось до этого, теперь оказывалось на виду, даже при легком наклоне. Линия декольте на платьях резко бросалась вниз, удивленные такой свободой разномастные груди, выглядывают в разрезы тканей, так и норовя выскользнуть. Лифчик, как предмет одежды естественным образом забывался в шкафах, а ажурные чулки, соблазнительной сетью, наползают на женские ноги, готовые, правда, в любой момент соскользнуть. Пожалуй, это единственные сети, в которых приезжие мужчины путаются с огромным удовольствием. Горожанки рады были много и даром..., но, конечно, не все, попадались такие, что не понимали своего...

В общем, начало охотничьего сезона, заменяло жителям города венецианский карнавал, стихийное бедствие, Олимпийские игры и покушение на жизнь президента. Жизнь городка менялась коренным и, наверное, лучшим образом. Цены на номера в здешней гостинице взлетали до уровня столичных "Метрополя" и "Хилтона". Каждый свободный закуток в домах жителей сдавался внаем. Естественно, с полным пансионом и ужином из принесенной добычи, а при отсутствии таковой, из холодильника радушной хозяйки и другими прелестями вечерней жизни, переходящими частенько за полночь. Рестораны, четыре бара, несколько кафе работали, не закрываясь, становясь свидетелями неудержимого охотничьего хвастовства, переходящего в стычки. Это было весело. Местные магазины, аптеки и заправки

делали за эти две недели годовой товарооборот. А помимо всего этого, что тоже не маловажно, охотничий сезон давал темы для общения на весь оставшийся, до нового нашествия, год.

Суматоха начиналась, приблизительно, за неделю. Самые предусмотрительные из охотников бронировали места в гостинице или извлекали затертые визитки и набирали забытые номера телефонов, страхуя свой комфорт. Самые предусмотрительные, раскошеливались на скромные подарки местным прелестницам, причем скромность эта находилась в прямой зависимости от того впечатления, которое последние произвели на первых. Постепенно деятельность эта набирала обороты, затягивая в свой водоворот и тех, кто не попал в число самых предусмотрительных, но не менее чем последние любил, когда отдых сопровождается всем необходимым...

О, если бы слово имело прежнюю силу и власть, этот синий «Ford» никогда не добрался бы до города. Водитель ехал слишком аккуратно, слишком соблюдая правила дорожного движения. Правда, на то у него были свои причины. Во-первых, он еще не расплатился за свой первый новенький автомобиль, а, кроме того, молодой человек вовсе и не был охотником. Он ехал домой, к родителям, с целью...

— ...мне всегда нравилось здесь, — молодой человек повернулся к девушке, которая сидела на соседнем сиденье, и никак не реагировала на это ностальгическое сообщение. Юноша взглянул на дорогу и продолжил, — живя в столице, я очень сильно тосковал по родным местам, по лесу, ну и вообще.

— А почему не вернулся? — равнодушным голосом поинтересовалась девушка.

Оказалось, что девушка все же прислушивается к речи молодого человека, хотя, скорее от скуки, нежели чем действительно интересуясь его словами.

— Я учился. Нашел хорошую работу. Карьера пошла вверх. А, кроме того, я познакомился с тобой...

— Да уж, действительно, — нехотя, да еще и с извинкой, согласилась девушка, по-прежнему глядя на лес за окном автомобиля.

– Ника, я ведь сказал тебе, что я не прав!

– А я здесь причем? Это не я осталась стоять посреди дороги, а тот парнишка.

– Ника, ты дуешься на меня из-за того, что я не подвез какого-то дорожного бродягу, – воскликнул юноша.

– А ты знаешь, – Вероника резко повернулась к юноше, – как обидно стоять вот так на дороге, а вот такие правильные едут мимо...

– Но послушай, Ника..., – попробовал призвать девушку к здравому смыслу собеседник.

– Нет, Марк, это ты послушай, – Ника смотрела на Марка, как безжалостный судья смотрит на обвиняемого, – а если бы судьба свела нас вот таким образом. Дала бы нам шанс встретиться на дороге. Ты бы проехал мимо! – вряд ли такой довод можно назвать логичным и продуманным, но Вероника была девушкой, для которой понятие логики имело свой собственный, большинству недоступный, смысл.

– Мимо тебя – нет, – попробовал пошутить и одновременно сделать попытку помириться Марк, но только подлил масла.

– О, да, конечно, ты бы остановился. Подобрал бы меня, а потом, в каком-нибудь клоповнике заставил бы за такую доброту расплачиваться, – выдала девушка, и словно с удовлетворением, отвернулась, вновь заинтересовавшись лесом.

Ответных слов у Марка не нашлось, он лишь чертыхнулся про себя и, опять же, про себя, предположил, что у его подружки неожиданно начались критические дни. В такие дни, она действительно была невыносима и в печали, и в радости.

Какое-то время они ехали в тишине, если не считать непрерывные сигналы едущих сзади машин, которые пытались заставить Марка ехать хоть немного быстрее. Юноша потянулся к приемнику, решив заглушить крикунов и хоть как-то развеять напряжение в салоне. Некоторое время он сосредоточенно переключал каналы, прислушиваясь к раздающимся в эфире звукам. Вдруг Вероника отвернулась от окна и буквально огорошила молодого человека следующим сообщением:

– Я, наверное, вернусь домой, Марк. Высадишь меня около стоянки, а перед родителями извинишься и придумаешь, что-нибудь, чтобы их не обидеть. Ладно?

– Господи, Вероника, что еще случилось?! – Марк занервничал.

В памяти, жутким кошмаром пронеслись его уговоры, просьбы и бесконечные беседы, несколько недель подряд, день за днем. Он вспомнил и ужаснулся перед перспективой начать все сначала. А девушка, тем временем, сделала попытку объяснить:

– Я думаю, что мы торопимся со свадьбой...

– Торопимся?! – юноша, чуть было не подпрыгнул на сидении, – мы знакомы уже четыре года и из них, минимум два – любовники. Мы уже больше года живем вместе! Это что, ничего не значит?!

– А что это значит? – словно впервые услышав о том, что совместное проживание это несколько больше, чем интимные отношения, и, заинтересовавшись этим открытием, вопросительно посмотрела на Марка.

– Ты издеваешься надо мной, да? – Марк почти кипел, он нервно стукнул по рулевому колесу, невольно застав машину вильнуть.

Из сообщений, которые тут же родились за пределами салона автомобиля, можно было понять, что он не только плохой водитель, но и как человек вряд ли достоин жизни.

– Нет, что ты, – голос Вероники был спокойным и даже удивленным, – но ты не ответил на мой вопрос. Объясни мне, что же значит наше с тобой совместное проживание?

– Как что значит! Мы живем вместе, у нас общий дом. Ты мне почти как жена. Разве этого мало?

– Но ведь и не много, – пожала плечами Вероника, – если как следует разобраться. Всего лишь общая постель, общая кухня и общий телевизор. Больше ничего общего у нас с тобой нет.

– Но чувства...

– Чувства, – голос Вероники неожиданно пошел вверх, – про какие это чувства ты говоришь? Может быть про любовь!

– Ну, да, я ведь люблю тебя.

– А я думаю, что ты любишь те деньги, которые в меня вложил, – выдала Вероника совершенно непонятный аргумент, – и боишься, что потеря их без возврата...

– Ну, ты и стерва, – не выдерживает Марк, и, стараясь не смотреть на подругу, сосредотачивается на дороге, более того, даже добавил газ.

Водители позади, ликуют и готовы прощать...

А до города остается всего пара-тройка поворотов, плюс до дома минут двадцать езды, если, конечно, ехать не через центр, а вдоль кромке леса...

– Значит вот, кто я для тебя, – Вероника начинает орать, Марк болезненно морщиться, высокий визгливый голос подруги бьет ему по ушам, а заткнуть их он не может, руки заняты, – сука! Значит, так ты ко мне относишься, как к суке. Останови машину! Останови машину и катись к черту со своей свадьбой!

– Вероника, Вероника, – бормочет Марк, – ну успокойся, я просто...

Он испуган. Он растерян. Он чувствует себя виноватым. Он готов на все, чтобы исправить свои слова, только не знает, как это можно сделать. Где-то в глубине, всплывает мысль о том, что Вероника очень давно хотела что-нибудь с бриллиантом, даже показывала ему, что именно. Марк готов на траты и сверхурочную работу, лишь бы подруга успокоилась. Но не тут-то было.

– Останови машину или я выпрыгну..., – ее рука шарит по обивке двери в поисках нужного рычажка.

– Перестань, Вероника, я прошу! Что ты делаешь!

Боковым зрением он видит, как Вероника пытается открыть дверцу и что через пару секунд ей это обязательно удастся. Ему ничего не остается делать, как резко вильнуть в сторону, заскочить на тротуар и там остановиться. Вероника справляется с дверью, выскакивает из машины и бежит от нее прочь. Марк вынужден следовать за ней, а девушка бежит неизвестно куда, совершенно не глядя при этом перед собой, и уже через два десятка шагов пытается сбить с ног здорового парня, внешность которого кажется Марку